
ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ: ИЗМЕНЕНИЕ В ПОНЯТИЯХ И ОСНОВАХ

Санаи М.*

В статье рассматриваются процессы глобализации и политика мультикультурализма, их взаимодействие, а также объясняется место политики, экономики и технологий в этих процессах. Также предпринимается попытка дать ответ на вопрос: какие факторы и в каких процессах укрепляют мультикультурализм в глобализирующемся мире? Высказывается предположение, что технологии, политика и экономика в противоречивых процессах укрепляют мультикультурализм.

Ключевые слова: глобализация, мультикультурализм, политика, экономика, культура, технологии.

The article considers the processes of globalization, the policy of multiculturalism and their interaction. The role of policy, economy and the technologies in these processes is also analyzed. The paper also attempts to give the answer to the question: which factors and in which processes do strengthen multiculturalism in this globalizing world? It is suggested that the technologies, policy and economy in contradictory processes strengthen multiculturalism.

Keywords: globalization, multiculturalism, policy, economy, culture, technologies.

Тезисы

В первые годы после распада Советского Союза споры и разговоры о глобализации достигли своего апогея. Прежде всего это понятие возникло под влиянием волнений, вызванных распадом Советского Союза. Тем не менее, не так много прошло времени с тех пор, как улетучились первые простые мысли относительно становления единой культуры в мире и показалось, что распространение технологий создало определенные сходства, однако это состояние не смогло уничтожить существующие различия и разнообразие и создать определенный вид единой культуры. С другой стороны, акцент на этих различиях и/или попытках использовать принуждение для придания формы этому процессу усложнил перемены, происходившие в мире. В качестве примера можно отметить, что усилия некоторых более сильных государств после распада биполярного мира привели к тому, что вопрос глобализации превратился из исключительно социально-культурного

* Санаи Мехди – чрезвычайный и полномочный посол Исламской Республики Иран в Российской Федерации, профессор Тегеранского государственного университета, почетный академик Российской академии наук. E-mail: iran.emb@mail.ru.

вопроса в проблему, привлекающую к себе внимание определяющих политику деятелей. Кроме того, политика и экономика в связке друг с другом усилили эти различия, и экономические и политические кризисы в мире, по очереди оказывая влияние на вопрос миграции, также усилили давление на представителей всех меньшинств. Таким образом, сформировалось определенное желание способствовать сохранению культурных различий, включая расовые, религиозные и национальные. Его амплитуда менялась от положительного к отрицательному значению. В статье предпринята попытка проанализировать взаимодействие глобализации и мультикультурализма, а также объяснить место политики, экономики и технологий в этих процессах.

Преамбула

Глобализация – это понятие, дающее определение процессу изменений в мире во второй половине XX в., свидетелями которого мы были. В это время снизилось значение стран, народов и местного законодательства, но превалировали законы и процессы мирового масштаба. Этот процесс оказал свое влияние на сферы внутренней политики, местных экономик и традиционных культур. Внутри этих сфер происходит столкновение глобализации с культурами и оказание влияния на их значение в обществах, находившихся под их воздействием. Вместе с тем взаимосвязь между глобализацией и культурой – это нечто большее, чем то, о чем указано выше, конечно, она не является неким императивом. Необходимо обратить внимание на то, что значение мультикультурализма возникает из глобализации разнообразных аспектов и включает в себя и наличие в мире различных культур, и различные культуры внутри самих обществ. Таким образом, становится все труднее говорить о суверенитете одной мировой культуры. Эта статья пытается дать ответ на вопрос, какие факторы и в каких процессах укрепляют мультикультурализм в глобализирующемся мире, с предположением, что технологии, политика и экономика в противоречивых процессах укрепляют мультикультурализм.

Глобализация и культура

Перед началом дискуссии о мультикультурализме необходимо обратить внимание на источники этого явления и их связь друг с другом, то есть на связь глобализации и культуры. Когда говорят о глобализации, имеется в виду увеличение роли указанных наднациональных факторов в политике всех стран и мировой обстановке. Однако это изменение имеет более широкие аспекты. В действительности оно преобразовывает также связь человека с окружающей его средой. По мнению Джона Томлинсона, это движение от ограниченного взгляда к открытому означает не только переход от «местного порядка» к «глобальному порядку», но и большее влияние коммуникаций, транспорта и как следствие усиление «взаимозависимости» между людьми. В качестве примера можно привести тот факт, что расширение коммуникации и средств связи, а также увеличение транспортных сетей помимо возможности установления дальней связи создало также различного рода политические и культурные союзы [Tomlinson 1999: 30].

В то же время теоретики понятия «глобализация» делают акцент на усилении состояния «глобальной взаимозависимости». Они уверены в развитии существующих связей между различными частями мира, так как глобализация развивается в различных областях (посредством товарообмена, инвестиций, услуг, связи между народами, знаний, моды и даже организованной преступности и др.). Усиление

взаимозависимости и проявление глобальной взаимозависимости в мире привели к росту транснациональных телевизионных каналов. Эти каналы размывают границы, возникшие в результате разделения населенных районов по национальному, племенному, этническому и другим признакам. Если рассматривать глобализацию не только как «превращение мира в единое однородное целое» и «мировое единство» [Глобалистика... 2003: 199–215], но и как «расположение в мировых рамках», то в этом случае мы получим глобализацию в качестве целостного явления [Моини Аляндори 2003: 26–27].

С одной стороны, снижение контроля государств над своими гражданами является результатом глобализации в полном смысле этого значения. Этот неизбежный контроль в экономической области проявляется в увеличении иностранных инвестиций на международном уровне. Однако он не ограничился данной сферой и распространился на сферу культуры. С ростом спутниковых телевизионных каналов, Интернета и мобильной связи снизился контроль над культурой со стороны государств, между обществами происходит чрезвычайно интенсивный обмен различными политическими и культурными посланиями. Однако все эти изменения не означают формирования единой «мировой культуры» [Там же: 27–28].

Вторым последствием глобализации является усиление местной и мировой взаимосвязи, в том значении, что любое событие, произошедшее в одной точке планеты, может стать известным всему миру и, таким образом, усилить общемировые социальные связи. В то же время глобализация и усиление мировых социальных отношений приближают отдаленные точки друг к другу с такой силой, что любое событие, происходящее вдалеке, практически мгновенно оказывает свое влияние на все остальные точки, как будто оно произошло в данном месте [Гидденс 1998: 3]. С другой стороны, глобализация также оказывает противоречивое влияние и на баланс между человеком, народом и миром. То есть, с одной стороны, по причине наличия транснациональных сил изменился баланс между государством и народами, а с другой – нарушен баланс между человеком, государством и народом. Таким образом, сепаратистские тенденции и стремление этноса к этноцентризму также наносят ущерб государственному суверенитету.

По мнению Э. Гидденса, процесс глобализации не противоречит рациональным тенденциям и стремлениям, хотя сама глобализация является противоречивым явлением [Giddens 1996: 48]. Процесс глобализации проявляется в том, чтобы люди больше ощущали «различия», чтобы по отношению к ним они стали более чувствительными. Такая реакция со стороны людей может иметь разные оценки. Поэтому не нужно сверх меры акцентировать внимание на интеграционных аспектах глобализации, так как можно не заметить ее дезинтеграционные черты. Например, глобализация культуры не смогла уничтожить понятие границы в реальном мире, наоборот, она способствовала многочисленным конфликтам в различных точках мира для укрепления действующих границ и/или создания новых. Личность во многих случаях получила более реалистичное значение. Сейчас необходимо обратить внимание на то, что между процессом глобализации и культурой устанавливается такого рода связь в широком понимании этого слова. Наличие различий и разнообразных форм их распространения позволяет выделить три вида связей между культурой и глобализацией или реакции культуры на этот процесс:

1. Культурная совместимость. Эта реакция на глобализацию состоит из некоей метаморфозы. В этой связи обычно культуры бездействуют перед глобализацией и, принимая новую форму, утрачивают свои особенности. Такая реакция обычно считается результатом экономической глобализации в результате гегемонии капиталистического порядка и транснациональных компаний.

2. Культурный партикуляризм. Это другой вид связи между глобализацией и культурой. В отличие от мнения о культурной совместимости или становлении единой культуры некоторые теоретики убеждены, что культурная реакция не сдастся и не становится пассивной в отношении процесса глобализации. В большинстве случаев реакция культур на процесс глобализации сопровождается сопротивлением и даже напряженным противостоянием, которое обычно проявляется в виде использования отличительных элементов культуры, таких как язык, религия, этнос и национальность. Иными словами, процесс глобализации, который объединяет различные аспекты жизни современного общества, укрепляет и возрождает также культурные различия.

3. Культурное смещение и изменение. На самом деле нельзя рассматривать мир со сложной и разнообразной культурой исключительно как арену борьбы или бездействия. Процесс глобализации с точки зрения культуры с наличием культурной глобализации ставит в один ряд культуры и самоидентичность, результатом чего является релятивизм, сосуществование и конкуренция. Этот вид реакции обычно называют гибридизацией, изменением и наступлением. Существует убежденность, что культуры в процессе глобализации не исчезают и не возвращаются к своим истокам. Зато они могут, смешиваясь друг с другом, продолжать свое существование [Гольмахаммади Яхйаи 2003: 82–89].

Поясняя вышеизложенное, можно сказать, что местная жизнь даже сегодня продолжает играть важную роль в гуманитарных обществах, и эта ситуация сохранится в условиях глобализации. Дж. Томлинсон в книге «Глобализация и культура» со слов Р. Робертсона говорит о глобализации – в контексте локальных процессов [Tomlinson 1999: 2]. Это та самая двойственность, скрытая в понятии глобализации. На деле происходит не только глобализация различных обществ, но в то же самое время и локализация глобализации, то есть общества, внутрь которых проникла глобализация, «переваривают» ее внутри себя, или, другими словами, локализация «переваривает» глобализацию. Арджун Аппадурай, говоря о глобализации, отделяет друг от друга политическую, экономическую и культурную области, а затем для этих областей разрабатывает пять сфер – этнос, технологии, финансы, связь и идеология. В сфере этноса он указывает на туристов, эмигрантов, беженцев и другие социальные группы, которые «находятся в движении». Сфера технологий возникает в результате взаимодействия между новыми и старыми технологиями, развития технологий связи и взаимодействия людей и коммуникаций. Сфера финансов свидетельствует о свободном движении капитала вне контроля государств.

Среди них наиболее сложными являются сферы связи и идеологии. В сфере связи Аппадурай указывает на способность передачи информации, которая во время глобализации культуры является важным фактором. Сфера идеологии также в силу идеологизированности обладает элементом власти и сопрягается с осью «государство – народ». Аппадурай убежден, что каждый человек, каждый этнос, каждое общество и государство по-разному объясняет, что такое глобализация, и непонятно, насколько такие определения соответствуют реальному понятию

«глобализации». Таким образом, глобализация в высокой степени локализована. Из этого видно, что люди и общества не находятся в пассивном состоянии по отношению к глобализации, зато с различным пониманием глобализации они могут показать ее реальность в различных проявлениях [Appadurai 1990: 295–310].

Вопреки теориям о чистоте сообщения, мощности передатчика и пассивности получателя сообщения рецептивная теория и определяющее значение принимающего сообщения убеждают нас, что глобализация не обязательно сопровождается культурной экспансией производителей культурных текстов и сообщений. Потому что, во-первых, сообщения и тексты передаются в условиях, когда они содержат противоречащие сведения, во-вторых, получатели информации не проявляют пассивность по отношению к ней и не обязательно при расшифровке текстов остаются заложниками исходных шифров, в-третьих, в мире, который осуществляет преобразования в рамках идеологических понятий с их претензиями на связь с объективностью, правдивостью и уходом от зашоренности, акцентом на различия, усиление «маргиналов» считается определяющей особенностью нового климата для диалога, создаются условия для ухода от легитимности в политической сфере для диалога и в результате открывается путь для различных «голосов» [Моширзаде 2003: 331–332].

К этому моменту стало понятным, что процесс глобализации предполагает возможность сопротивления глобализационным процессам, а также смешение культур. Таким образом, мы возвращаемся в исходную точку. Разве появилась одна мировая культура? Ульф Ханнерц говорит: «В настоящее время существует одна мировая культура. Однако лучше удостовериться в значениях этого высказывания... Нет какого-либо единого абсолютного и полного значения этого высказывания. Возникновение такого не представляется возможным. Однако мир превратился в сети социальных связей и между различными регионами усилились информационные потоки, а также движение людей и товаров» [Hannerz 1990: 237].

Глобализация и мультикультурализм во взаимодействии с технологиями

Наверное, можно сказать, что глобализация больше всего обязана технологиям. Технологии оказали глубокое влияние на все сферы сегодняшней жизни, и это влияние более всего отразилось на эволюции средств массовой информации. СМИ помимо культуры оказывают влияние на политику и экономику [Раджаи 2003: 115]. Вместе с тем здесь рассматривается их влияние на культуру. В этом значении понятия технологии, коммуникации, средств массовой информации и культуры связаны друг с другом.

Как говорит Геральд Инис, западная цивилизация находится под глубоким влиянием коммуникаций [Там же: 116]. Глобализация и коммуникации очень тесно связаны между собой. М. Маклюэн устанавливает связь между средствами массовой информации и глобализацией, сравнивая мир с «глобальной деревней». Многие исследователи рассматривали связь между глобализацией и средствами информации. Большинство теоретиков уверены, что не существует глобализации с практической точки зрения научности средств информации и коммуникаций. Т. Рантанен выделяет роль средств информации и коммуникации в глобализации, поскольку они объясняют глобализацию как процесс, в течение которого посредством времени и пространства создаются мировые экономические, политические,

культурные и социальные связи в виде соответствующих процессов [Rantanen 2005: 4–8]. Т. Флоу говорит, что средства массовой информации по трем причинам играют главную роль в глобализации. Во-первых, многие средства массовой информации по сравнению с прошлым осуществляют свою деятельность в мировом масштабе. Во-вторых, инфраструктура мировых средств связи облегчает мировые информационные потоки. В-третьих, мировые средства массовой информации играют ключевую роль в том, каким образом мы увидим события, происходящие в различных точках мира и в развивающихся близких по духу общественно-политических блоках [Movius 2010: 8].

Разрушение времени и пространства происходит посредством электронных средств массовой информации, и этот процесс привел к тому, что сформировались новые проявления подобно партнерской журналистике, онлайн-социуму и транснациональной организованной деятельности через онлайн-каналы. Революция ИТ привела к изменению формы среды СМИ и созданию новых средств информации, например локальных информационных каналов, основанных на цифровых технологиях [*Ibid.*: 9]. В то же время мы видим, что все эти предпосылки, ведущие к глобализации, не привели до настоящего времени к формированию единой мировой культуры, а даже усилили проявления мультикультурализма.

Связь глобализации и мультикультурализма является очень сложной. В условиях мультикультурализма народ принадлежит к различным и многообразным культурам, и культурные различия существуют в той степени, в которой они проявляются между разными государствами, а также внутри одной страны между различными районами, этническими группами, городами и деревнями [King 1990: 409]. В реальности мировые потоки мыслей, представлений, укладов жизни и особенно людей изменили многие общества в той или иной степени в плане присутствия в них разнообразных культур, сосуществования и культурного смешения. В то же время одним из самых явных примеров сосуществования и культурного смешения является жизнь людей и групп, которые по различным причинам покидают свою родину и места рождения и проживают на новых территориях. Такие люди хоть и вынуждены идти на уступки и сосуществовать с новыми культурами, однако они сохранили память о своей принадлежности к родине. На деле они, не смешиваясь полностью с культурой своего нового общества и не вступая с ней в конфликт, возрождают первичную культуру. Эти люди учатся жить по крайней мере в условиях двух культур [Hall 1996: 310].

Можно привести много примеров существования мультикультурализма и культурного смешения, которые объясняют возможность культурного плюрализма. Сегодня безграничность социальных институтов и культурных ориентиров превратила многие городские, местные, национальные и региональные социальные группы в арену, где присутствуют различные культуры, а транснациональная и трансрегиональная миграция сделала неизбежным сосуществование и культурное смешение в крупных городах мира [Albrow 2000: 119–122]. В то же время в данном процессе необходимо обратить внимание на следующий момент: если процесс миграции происходит только на уровне одной национальности, этноса, религиозной группы и тому подобных случаев, то осложняется взаимодействие внутри общества и между этими культурными группами. Но если миграция происходит за счет различных групп, процесс сосуществования будет мирным.

С другой стороны, с возникновением мировых интернет-каналов в отличие прежних цивилизаций, которые возникли в особой географической зоне мира, новая цивилизация охватила весь мир и все человечество. Обострение глобализации усилило давление на связь между образующими единицами и сделало эту связь более сложной и запутанной. Многие ожидают, что ее результат будет идентичным. Если при определенном процессе будет повсеместно использоваться английский язык и все смогут на нем говорить, это не означает, что мир станет однородным. Возникнет совершенно новый мир, в котором, возможно, будет такое же количество культур или даже больше. Потому что культура – это не только вопрос народовластия, науки и инвестиций, но и вопрос литературы, обычаев, нравственности, обучения, воспитания, структуры семьи. Глобализация не меняет коренным образом и не уничтожает многообразия в существовании человечества, которому каждая культура придает свой особый оттенок.

Также и в объяснении значения технологий можно достичь такого результата, что в процессе глобализации технологии будто бы выступают в качестве определяющего способа действий. То есть формируется мнение, что в процессе использования технологий глобализация якобы развивается и повышается ее стремление не замечать границы и претерпевать изменение в рамках одной мировой культуры. В любом случае такая точка зрения в значительной степени упрощает суть вопроса. Стремление к использованию новых технологий, особенно в области связи, хоть и размывает значение границ и расстояний, однако единая культура в мире еще не стала доминирующей, а в некоторых случаях глобализация вызвала обратный эффект.

Глобализация и мультикультурализм: действие экономики и политики

Глобализация хоть и распространена в экономической и политической сферах, однако предмет настоящей статьи – воздействие экономики и политики для достижения мультикультурализма и в этом понимании главной является одна из культурных реакций по отношению к глобализации, которая имеет тот же самый культурный партикуляризм. Данный партикуляризм проявляется прежде всего в этноцентризме, национализме и религиозных явлениях. Разумеется, этнический и национальный партикуляризм слишком завуалирован и взаимосвязан. Теперь можно указать на этнический партикуляризм. Социологи XX в. описывали этническую и расовую сущность как один из вариантов отсталости и исторической беспорядочности, которая под влиянием коммунизма и/или либерально-демократических институтов трансформируется и исчезает [Esman 1999: 260]. Однако изменения и события конца XX в. подтвердили неправильность этих прогнозов. Так, мировое общество вошло в третье тысячелетие по христианскому летоисчислению в условиях, когда оно столкнулось с движениями и многочисленными *этническими распрями, которые распространились на территориях неразвитых* обществ Африки и Азии, а мировой прогресс, который, казалось, решил вопросы национализма и этнического сепаратизма, столкнулся с напряжением и насилием на почве этноцентризма. Статистические данные показывают, что многие страны мира являются многонациональными, в них проживают две и более социальные этнические группы. Эти социальные группы конкурируют между собой мирным или насильственным путем с целью получения независимости, автономности и/или ассимиляции для достижения лучшего положения в обществе.

С исторической точки зрения национализму более 200 лет, и его можно назвать самой мощной силой в современном мире. Это явление, так же как и этноцентризм, в силу влияния идеологий марксизма, либерализма и теории модернизации проявлялось таким образом, будто оно в процессах изменения, совершенствования и обновления общества постепенно растворялось и исчезало. Тогда как Энтони Смит, выдающийся теоретик национализма, считает, что сепаратистские движения в Канаде, Шотландии, Британии, Испании и других регионах Запада приводят к дискредитации общих предположений относительно развития и демократии. Смит также уверен, что гнет, националистические и этнические движения в Восточной Европе, России, Ближнем Востоке, Индостанском полуострове и других районах еще раз поставили национализм в разряд вопросов мирового значения [Hutchinson 1994: 10–11]. Э. Гидденс рассматривает недавний подъем национализма в рамках локальных националистических движений, он считает национализм продуктом новых возможностей, которые создаются в процессе глобализации для воспроизводства локальной идентичности [Giddens 1996: 3132]. В некоторых работах также говорится о третьей волне или третьем виде национализма, который сформировался с окончанием холодной войны, и хотя имеет сходство с предыдущими формами национализма, но также от них отличается. В предыдущих формах национализма делался акцент на политические национальные движения, в них проявлялись некоторые пласты интернационализма, либеральные и антиимпериалистические течения. Современный национализм имеет антилиберальные, шовинистические и монополистические черты. Другими словами, третья волна национализма основывается на установлении идентичности и различия противоположных позиций [Holton 1998: 136]. Все названные моменты свидетельствуют о том, что последние десятилетия двадцатого столетия сопровождалось поступательным проявлением и распространением культурного партикуляризма.

Другим вопросом культурного партикуляризма является религиозный фундаментализм. Последний не ограничивается ни одной крупной мировой религией и с географической точки зрения также является крайне многообразным. Конечно, хотя и существует большое разнообразие принципов и особенностей фундаментализма, но некоторые его элементы в той или иной степени можно обнаружить во всех формах религиозного фундаментализма. В общем можно сказать, что фундаментализм является своего рода социально-религиозной реакцией на абстрактные угрозы, навязываемые процессом глобализации, люди не принимают его и в тоже время предлагают примеры идеального общества в своем видении.

С учетом вышеизложенного сейчас можно заново взглянуть на усиление процесса мультикультурализма. Хотя процесс глобализации в сфере экономики усилился в виде прямых иностранных инвестиций и/или создания денежно-финансовых рынков, однако он также присутствует в материальных сферах. Например, для рабочей силы сформировался мировой рынок, миграция усилилась и стала более сложной. Исходя из этого, некоторые называют нынешний век «веком миграции» [Sutcliffe 1998: 325]. В общем миграция преследует различные цели. Однако важная ее часть связана с глобализацией, то есть миграция преследует прежде всего экономические цели. Такой вид миграции можно увидеть прежде всего в промышленных и нефтедобывающих странах Персидского залива, тогда как количество мигрантов других развивающихся стран не выросло так зна-

чительно. В любом случае экономической глобализации сопутствует мировое движение товаров, услуг, информации и рабочей силы, поэтому увеличение количества мигрантов в мире необходимо расценивать как часть этого процесса. Показателем большей прозрачности политических границ являются национальные экономики, которые хотя и связаны с мультикультурализмом, но не являются сложными. В целом все мигранты находятся в многочисленных этнических или религиозных группах. Как уже было сказано, с распространением глобализации по многим причинам, которые были указаны выше, во многих случаях произошло культурное смешение и/или даже культурный партикуляризм, и это распространилось также и в рамках религиозного фундаментализма. С другой стороны, в этих странах со временем по экономическим причинам проявилась другая реакция партикуляризма, которая имела националистические подходы и в политическом плане также больше тяготела к правому экстремизму. Принципиальным фактором политических и экономических проблем считается наличие в этих странах мигрантов и меньшинств, в таких странах имели место протесты, даже сопряженные с насилием и террором. Такое положение проявляется особенно в промышленно развитых государствах, где наиболее сильны многочисленные различия между мигрантами и коренным населением в ряде сфер, например в религии, этносе и др. В рамках политики эта проблема в некоторых европейских странах привела к возникновению и усилению устремлений правых радикалов. И даже в такой стране, как Норвегия, были случаи, сопряженные с насилием и террором. В таких случаях, ограничивая миграционные законы, политические деятели также провоцируют рост насилия. Конечно, ответной реакции в таком виде немного, и это само различие в реакции скажется на мигрантах. Реакцией на эти устремления будет культурное сопротивление в максимальной его форме и стремление сохранить условия мультикультурализма. В то же время это в большей степени ставит под вопрос глобализацию и связанные с ней интеграционные процессы и закрепляет одобрение в указанных условиях долговечности двух реакций – культурного партикуляризма и мультикультурализма.

Выводы

Это исследование прежде всего – попытка дать объяснение ситуации мультикультурализма, сложившейся в последние десятилетия XX в. и начале XXI в. Таким образом, учитывая наличие многочисленных влиятельных факторов в проявлении мультикультурализма, мы рассмотрели влияние технологий, а также политики и экономики на процесс глобализации до достижения этапа мультикультурализма. Исследуя процессы глобализации и мультикультурализма, можно увидеть, что в первой фазе технологии являются ускоряющим фактором процесса глобализации, тем не менее данный фактор нельзя считать ускоряющим создание определенной мировой культуры, культуры, которая еще не проявилась до сегодняшнего дня. Наоборот, это значение вместе со значением глобализации в условиях, которые были указаны выше, стало укрепляющим фактором мультикультурализма. Это проявление мягкой формы мультикультурализма заканчивается реакцией на глобализацию культуры, которая является культурной метаморфозой и характеризуется излишним сопротивлением в ней. Кроме того, во время экономических и политических кризисов в мире все меньшинства оказались под давлением, и это вызывает их соответствующую реакцию. Таким образом, сформировалось определенное стремление к культурному отличию по расовым, религиозным

и национальным признакам, амплитуда которого изменялась от положительных значений до отрицательных, что оказало влияние на процесс глобализации. Влияние, которое сегодня как минимум находится на том уровне, когда невозможно сказать с уверенностью, что глобализация является фактором формирования единой мировой культуры, и это проявляется даже внутри полностью развитого общества. Поэтому, по прошествии времени и с утратой былых оптимистичных представлений, сегодня иное рассмотрение мультикультурализма не является необычным делом.

Таким образом, с самого начала развития глобализации в основных теориях, определяющих это значение, а также сопутствующих ему, произошли коренные изменения. Метаморфозы и сопротивление, которые когда-то сформировали две распространенные реакции на глобализацию и нашли отражение в соответствующей литературе данного явления, столкнулись с мультикультурализмом, который тоже непосредственно связан с глобализацией. Таким образом, бесспорно, что процесс глобализации обусловлен тем, каким образом народ создает культуры, традиции и свою местную идентичность в рамках примеров всеобъемлющей глобализации. Процесс глобализации, подрывая корни и истоки традиций и национальных культур, стимулирует возрождение традиционной идентичности, а также создает новые источники и возможности для того, чтобы каждый человек мог использовать их для реконструкции своей национальной идентичности. Такая идентичность вопреки той, которая создана в традиционном обществе, является очень подвижной, изменчивой и закрывает путь к фундаментализму. В конечном счете все это создает необходимые условия и возможности для того, чтобы люди могли думать глобальными категориями и жить в реальном мире, измеряемом локальными масштабами.

Литература

Гидденс Э. Последствия модернизации. Тегеран : Нашре Марказ, 1998. (Giddens A. The consequences of modernity. Tehran: Nashre Markaz, 1998).

Глобалистика. Энциклопедия / Гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». М. : Радуга, 2003. (Global Studies. Encyclopedia / ed. by I. I. Mazour, A. N. Chumakov; Center of Scientific and Application Programs 'Dialogue'. Moscow: Raduga, 2003).

Гольмахаммади Яхйаи. Глобализация и культура // Культура в век глобализации: вызовы и возможности / сост. М. Тоухид Фам. 1-е изд. Тегеран : Луч, 2003. (Golmohammadi Yahya. Globalization and culture // Culture in globalization era: challenges and opportunities / ed. by M. Tohidfam. 1st ed. Tehran: Luch, 2003).

Моини Алямдори Дж. Глобализация как момент новой цивилизации // Культура в век глобализации: вызовы и возможности / сост. М. Тоухид Фам. 1-е изд. Тегеран : Луч, 2003. (Moini Alamdari J. Globalization as a moment of a new civilization // Culture in globalization era: challenges and opportunities / ed. by M. Tohidfam. 1st ed. Tehran: Luch, 2003).

Моширзаде Х. Процесс глобализации, женщины третьего мира и гегемония западного феменизма // Культура в век глобализации: вызовы и возможности / сост. М. Тоухид Фам. 1-е изд. Тегеран : Луч, 2003. (Moshirzade H. Globalization process, third world women and hegemony of western feminism // Culture in globalization era: challenges and opportunities / ed. by M. Tohidfam. 1st ed. Tehran: Luch, 2003).

Раджаи. Культура, проявление глобализации: состояние человечества и информационной цивилизации. Тегеран : Агах, 2003. (Rajai. Culture, manifestation of globalization: the state of humanity and information civilization. Tehran: Agah, 2003).

Albrow M. Travelling Beyond Local Cultures // The Globalization Reader / Ed. by F. Lechner, J. Boli. New York : Blackwell Pub., 2000.

Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Culture Economy // Theory Culture and Sociology. 1990. No. 7.

Esman M. Ethnic Politics // The Social Science Encyclopedia / Ed. by A. Kuper, J. Kuper. London : Routledge, 1999.

Giddens A. Beyond Left and Right. Cambridge : Basil, Blackwell, 1996.

Hall S. The Question of Cultural Identity // Modernity and it's Future / Ed. by S. Hall, D. Held, A. McGrew. Cambridge : Polity, 1996.

Hannerz U. Cosmopolitans and Locals in World Culture // Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity / Ed. by M. Featherstone. London, 1990.

Holton R. Globalization and the Nation-State. London : McMillan, 1998.

Hutchinson J., Smith A. Introduction // Nationalism / Ed. by J. Hutchinson, A. Smith. Oxford : Oxford University Press, 1994.

King A. Architecture, Capital and the Globalization of Culture // Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity / Ed. by M. Featherstone. London : SAGE, 1990.

Movius L. Cultural Globalization and Challenges to Traditional Communication Theories // PLATFORM: Journal of Media and Communication January 2010. No. 2(1). Pp. 6–18.

Rantanen T. The Media and Globalization. London : Sage, 2005.

Sutcliffe B. Freedom to Move in the Age of Globalization and Progressive Economic Policy. Cambridge : Cambridge University Press, 1998.

Tomlinson J. Globalization and Culture. Cambridge : Polity Press, 1999.